

О НЕКОТОРЫХ ФОЛЬКЛОРНЫХ «ПАРАЛЛЕЛЯХ»

А.А. Туаллагов

Среди многочисленных параллелей материалам Нартовского эпоса осетин особое место в какой-то момент заняли материалы шорского фольклора. Они, в свою очередь, послужили основанием для утверждений различных авторов о монгольском влиянии на эпос, о тесных контактах тюрков и сармато-алан, об иранских корнях в этногенезе хакасов, о наличии «аланского цикла» в шорском фольклоре, о тюркском источнике в одном из образов пантеона кавказских народов, о центральноазиатских корнях этногенеза алан. Данное положение объективно определяет актуальность заявленной к исследованию проблемы. Научная новизна заключается в непосредственном обращении к соответствующим материалам и историографии самой проблемы. Целью исследования служит верификация известных на сегодняшний день оснований для указанных утверждений методом текстуального исследования, индуктивного и логического анализа при соблюдении принципа системности изложения.

Проведенное исследование позволяет согласиться с заключением, что в трактовке «аланского наследия» в шорском фольклоре мы сталкиваемся с «научной мифологией», порожденной недобросовестностью ее авторов, ненаучные методы и принципы работы которых нашли свое продолжение в стремлении других авторов постулировать наличие несуществующих «параллелей» в фольклорно-этнографическом наследии народов Северного Кавказа. Полагаемые сходные мотивы в хакасском фольклоре и в осетинском эпосе не предоставляют в распоряжение исследователей объективных оснований для их возведения к единому источнику. Не все из приводимых в таком контексте наблюдений точны для осетинских материалов или столь однозначны в своих трактовках. Поэтому следует, в частности, воздержаться от их привлечения и в контексте аланской проблематики.

Ключевые слова: Нартовский эпос, шорский фольклор, осетины, аланы, аланское наследие.

Материалы Нартовского эпоса неоднократно находили себе параллели в фольклорном наследии различных народов, в том числе обитавших далеко от Кавказа и никогда не имевших прямых контактов с его населением. В числе таких параллелей оказались и фольклорные материалы тюркоязычных шорцев. Так, В.И. Абаев в своей словарной статье, посвященной происхождению самого термина Nartæ, Nart, указал на сведения словаря тюркских наречий В.В. Радлова [1, 651] о «богатырских сказках,

сказках» тюркоязычных сагайцев – нартпак. Данный интерес исследователя был вполне понятен, т.к. им развивалась гипотеза о монгольских влияниях на осетинский эпос, а в данном случае постулировалось наличие монголо-булгаро-аланской изоглоссы [2, 159–160].

Практически одновременно с данной публикацией этнограф-сибиревед Г.И. Пелих обратила особое внимание на материалы фольклора тюркоязычных шорцев. По ее указанию, в шорском фольклоре было два цикла преданий о богатырях, в первом из которых богатыри назывались аланами, алынами, алан-кижи. Для примера приводился сюжет о том, как «богатыри аланы» перекидывали друг другу молотки через гору Тонаг Айгине, что выше Шор-тайги. Далее отмечалось:

«В других сказаниях аланы пасут огромные табуны коней, кочуя с ними через горные перевалы. Они воюют друг с другом из-за стад скота, захватывают в плен чужеземцев. Аланы одеты в железные панцири, вооружены мечами, копьями, луками. Они живут в подземных жилищах, куда ведет коридор с тремя или семью ступенями. У жилища наклонные стены. Там есть окно и широкая лежанка. Рядом с жилищем вкопан в землю золотой столб-коновязь. Аланы хоронят своих покойников в глубоких могилах, выбитых в скалах. Рядом кладут убитого боевого коня. Поэтому их могилы называются элгенгаши (гаш – лошадь). В таких могилах богатырь и конь превращаются в камень, сливаются со скалами. Таковы данные фольклора...

Вместе с тем термин алан широко распространен в Шории. Его часто употребляют как собирательный термин для обозначения понятия «богатырь» (Алын-кулук, богатырь)... В шорской мифологии есть образ «илана», великана-змеи. В списке сеоков алтайских инородцев у черненых татар значится «род ялан»... Кроме того, археологические исследования последних лет зафиксировали наличие на территории современной Шории погребального обряда, сходного с вышеописанными захоронениями (аланов) у селькупов, а также шатровую полуземлянку с входным коридором.

Поэтому можно предполагать, что фольклорный цикл, отражающий кочевое скотоводческое хозяйство, появился у шорцев не только в результате заимствования у соседних народов фольклорных сюжетов и образов. Влияние кочевой скотоводческой культуры было более глубоким и может быть отнесено, вероятно, к явлениям этногенетического порядка» [3, 201–202].

Наблюдения Г.И. Пелих легли в основу соответствующих утверждений географа А.М. Малолетко, дополнивших их и своими заключениями по нефольклорным материалам:

«В фольклоре шорцев сохранились сюжеты, которые перекликаются с сюжетами осетинского нартского эпоса: богатыри, называемые ала-

нами (алынами, алан-кижи), «молотки перекидывали через гору» Тойнаг-Айгине. В языке сагайцев, выходцев из Шории, сохранился термин нартпак («богатырская сказка»), в котором усматривается осетинское (ретросп. аланское) нарт («богатырь») и шор. пак («хвала, слава»). Согласно шорскому фольклору, аланы одеты в железные панцири, вооружены мечами, копьями, луками. Пасут огромные табуны коней. Живут в подземных жилищах, куда ведет коридор с тремя или семью ступенями. Аланы хоронили покойников в глубоких могилах, выбитых в скалах. Рядом клали боевого коня.

В фольклоре нарымских хантов фигурируют планы (йаланы) – богатыри с железной кожей и острой головой (искусственная деформация черепа?). Остроголовые всадники хантами воспринимались как духи, которые могли спускаться на коне с неба и подниматься вверх. Чтобы ребенок стал планом, он должен иметь деформированную голову. Обычай искусственной деформации головы проник на юг Западной Сибири в первые века новой эры и бытовал здесь до конца VIII в. н. э.

Археологические материалы позволяют считать аланов носителями тесинской культуры, которой некоторые исследователи завершают тагарскую. В Хакасии в позднесартагашенское время тагарской культуры (III в. до н. э.) зародилась, а в тесинское (II–I в. до н. э.) получила развитие традиция коллективных погребений в склепах. На Кавказе эта традиция проявилась позднее – в первые века новой эры (катакомбы) и в V–VI вв. (склепы). Устройство склепов, положение погребенных на полу и нарах сближает погребальные комплексы Хакасии со склепами Сев. Кавказа. Сходен и обычай перекрещивать ноги покойного (как в Хакасии, так и на Кавказе).

В различных местах Алтая и Саян были найдены предметы, типологически близкие к таковым Салтовской культуры Предкавказья (середина VIII – начало X в.), в формировании которой аланы принимали участие.

Палеоантропологические материалы не противоречат версии о принадлежности тесинских памятников аланам. Письменными источниками засвидетельствовано ранее (первые века новой эры) знакомство китайцев с аланами, которых они помещали в районе Аральского моря (царство Яньцай, позднее Аланья)...

Остается добавить, что среди хакасов и южных алтайцев до сих пор бытует фамилия Аланов, происхождение которой, однако, нам неизвестно» [4, 85–87].

Свои выводы исследователь более подробно повторил в поздней монографии. Но в ней уже утверждалось, что «сюжеты нартского эпоса обнаружены в фольклоре шорцев и нарымских хантов», «фольклор шорцев имеет черты, которые роднят его с нартским», а В.И. Абаев, обратив

внимание на «эту находку В.В. Радлова... не использовал ее». Название «нартпак» дало ему повод утверждать, что название «нарт» – «богатырь», предположительно аланского происхождения, было известно предкам шорцев и хакасов, тогда как этимология остается неизвестной. Для самого словосочетания нартпак допускалось монгольское происхождение. Для Южной Сибири «нартские следы» предположительно связывались с проникновением поздних сарматов [5, 247–250, 324, 328].

А.М. Малолетко не привел ни одного сюжета из шорского фольклора, совпадающего или близкого сюжету из осетинского эпоса. Не обнаружено такое сближение и нами. Но общая направленность утверждений послужила основой для их двух разнонаправленных продолжений. Одни исследователи, профессионально занимающиеся аланистикой, но опираясь на устное сообщение [6, 125], усмотрели в них одно из подтверждений гипотезы о центральноазиатских корнях этногенеза алан [7, 67].

Этнограф М.Д. Каракетов уделял особое внимание Чоппа, как «занимающему лидирующие позиции в божественном пантеоне карачаевцев наряду с Верховным богом Тейри...», отмечая «...весьма обширное распространение данного образа среди не только народов Кавказа, но и татар-кряшен, шорцев и, вероятно, у чувашей» [8, 13]. В целом исследователь пришел к следующим утверждениям:

«Кроме народов Кавказа культ Чоппы с теми же функциями был известен татарам-кряшенам, другим этническим группам татар (казанских) и шорцам ... затронем шорские поверья о Чоппе (Шаппа).

Близость шорских поверий к воззрениям народов Северного Кавказа уникальна. Вероятно, это связано с ирано-тюркскими народами, занимавшими обширные пространства Великой Степи, начиная со II тыс. до н. э. В шорском фольклоре исследователи отмечают, например, нартские сюжеты: богатыри (алан и алан-кижи «аланский человек») перекидывают молотки через гору Тойнаг-Айгине, что выше Шор-Тайги.

На языке шорцев и сагайцев «сказание», «поговорка» именуется нартпак (богатырская сказка), так же называется героический эпос. По шорскому фольклору аланы были одеты в панцири, вооружены мечами, луками и копьями. Пасут они огромные табуны лошадей. Аланы хоронили покойников в глубоких могилах, выбитых в скалах, рядом клали коня.

По данным фольклора в мифе об Оленг Тайджи говорится, что Алтын-Шаппа появляется из тумана, бьется с божеством Алтын-Шуром» [8, 55; 9, 33].

При этом интерпретация названия «нартпак» давалась по изданию шорского фольклора 1940 г. [8, 298, комм. 34]. Однако составителем издания этнографом, фольклористом и лингвистом Н.П. Дыренковой «нарт-

пак» относилось к названию сказки, а не сказания и поговорки. Сведения возводились к известному нам сагайскому названию богатырской сказки из словаря В.В. Радлова. Само бытование такого названия в Горной Шории ограничивалось только верховьем р. Мрассу [10, IX]. Показательно, что одним из названий загадок было «тапчан («отгадка») нартпак» [10, X], которое фиксировалось у сагайцев вместе с нартпак в словаре В.В. Радлова [1, 651].

Далее по словарю В.В. Радлова также указывалось, что иногда одним из названий героического эпоса является нартпак. Но здесь же, в плане сопоставления с Нартиадой, показательно утверждаемое различие у шорцев между сказочниками и сказителями поэм, когда нартпакчи называют первых [10, X, сн. 2]. Заметим, что отнесение к «нартским сюжетам» шорского сюжета о том, как богатыри (алан и алан-кижи) перекидывают молотки через гору Тойнаг-Айгине, не подтверждается самим нартовским материалом.

Вскоре последовало утверждение, что белые гунны, переселившиеся в пределы Северного Кавказа и явившиеся реальными создателями нартовского эпоса, что подтверждается наличием у потомков тех же аваро-эфталитов шорцев и сагайцев нартовского эпоса, в котором главным персонажем выступает алан-кижи (аланский человек), а сами эпические сказания называются нарт-пак (нартовское сказание), образовали свою государственность в VIII–IX вв. под влиянием Хазарского каганата [11, 108].

Обратимся непосредственно к проблеме нартовско-шорских параллелей, которая давно получила свое критическое разрешение, что почему-то остается неизвестным в кавказоведческой науке. Мы специально столь подробно цитировали ее сторонников, чтобы представить полную картину их аргументации. Сохраним такой подход и в дальнейшем. В специальном исследовании, посвященном ее критическому анализу и представленном в докладе на научной конференции, этнограф и фольклорист Д.А. Функ, опираясь непосредственно на материалы шорского фольклора, указывал:

«... мне не удалось найти... «нартские сюжеты» о богатырях-аланах и алан-кижи (таковых там нет), перекидывающих молотки через гору «Тойнаг-Айгине» (?), или, например, описания образа жизни и способов захоронения «аланов». Не встречался мне ранее в серьезной литературе и такой термин, как «нарт-пак» (я имею в виду написание через дефис), да к тому же со значением «поговорка». Термин *нарпак*//*нартпак* известен сагайцам (впрочем, нормой считается *нымах*), встречается он и в шорском языке, хотя только в верхнее-мрасском говоре мрасского диалекта... и имеет значение «сказка/сказание о богатырях»...

Нет в шорском фольклоре и «мифа об Оленг Тайджи»...

Алты-Шапа и Алтын-Шур... не дают оснований ни для утверждений «о близости шорских поверий... к воззрениям народов Северного Кавказа», ни для получения обоснованных выводов о существовании у шорцев «культы Чоппы», к тому же с теми же функциями, что и у народов Кавказа...

Имя «Алтын-Шоппа»... встречается в разных текстах, играет разные роли, выполняет разные функции... это всего лишь одно из примерно трехсот стандартных богатырских имен...

говорить о двух циклах преданий... нельзя, поскольку их гораздо больше... как следует из дальнейшего повествования, под «преданиями» понимала героический эпос..., в котором циклизация отсутствует...

ни «аланов», ни «алан-кижи» в шорском фольклоре нет..., можно догадаться, что речь идет всего-навсего о термине *алын* «богатырь»...

Горы Тонаг Айгине на территории Горной Шории нет...

Слова *гаш*... со значением «лошадь» в шорском языке нет. Судя по приведенному слову «элгенгаш», информаторы просто рассказали об умерших людях... (шор. олгенкижи).

В целом весь отрывок с описанием образа жизни аланов остается на совести автора (Г.И. Пелих – А.Т.)... именно эта часть – очевидно, в силу наибольшей выразительности – оказалось воспроизведенной в книге А.М. Малолетко и М.Д. Каракетова...

В подтверждение этого факта (о широком распространении в Шории термина алан – А.Т.) автор приводит далее некорректно прочтенные алтайские данные (где «аланов» на самом деле также нет), не имеющие ни к эпосу, ни к шорцам никакого отношения...

Змеи известны в шорском фольклоре, но «алан» к шорскому «змея» (конд. диал. – йылан, мрасс. диал – чылан) отношения не имеет.

«Род ялан» известен не только... у тубаларов Северного Алтая...

Весь раздел книги Г.И. Пелих, посвященный шорским «аланам», является результатом некорректного прочтения информации, очевидно непрофессиональной работы в поле у шорцев и в целом небрежного отношения к фактам, «компенсируемым» фантазией.

Таким образом, как близкие по культуре к селькупам аланы из «первого цикла шорских преданий», так и – как специфическое развитие этих идей – «уникальная близость шорских поверий к воззрениям народов Северного Кавказа» является лишь материалом к характеристике принципов и методов отдельных этнографических исследований, порождающих «научную мифологию», но не имеющих при этом отношения к фактам традиционной культуры» [12, 264–270].

Позднее было обращено внимание на возможное предположение

усмотреть в отдельном слове шорского фольклора «аланче» – «словно алан». Но при этом указывалось:

«Если это так..., то мы встречаемся, по сути дела, лишь со вторым заслуживающим доверия упоминанием данного имени в шорском фольклоре. Впервые в качестве имени собственного Алаң встречается в легенде о шамане Ала-Гюдеке и его могучем брате Алане... Впрочем, даже эти достаточно надежно фиксируемые факты вряд ли следует однозначно рассматривать как свидетельство некоего аланского наследия в культуре тюрков таежной зоны Саяно-Алтая.

До сих пор все попытки отыскать в шорском эпосе «аланский цикл», равно как и персонажей пантеона кавказских горцев [см.: 3, 201–202; 4; 8, 55], могли служить лишь материалом к характеристике принципов и методов отдельных этнографических исследований, порождающих «научную мифологию», но не имеющих при этом отношения к фактам традиционной культуры» [13, 15, комм. 55].

Таким образом, непрофессиональная, по определению известного специалиста по шорскому фольклору, работа и откровенные выдумки породили «научную мифологию», постулирующую далеко идущие выводы о шорском «аланском цикле», которому ее сторонники придумали «параллели» в фольклорно-этнографическом наследии народов Северного Кавказа. Поразительно, но они строили свои «параллели» без непосредственного обращения к материалам самих шорского фольклора и Нартиады. На таком фоне краткость упоминания В.И. Абаевым шорского «нартпак» в русле предлагаемой им гипотезы представляется образцом таланта и профессионализма.

Кроме того, выясняется, что название «нартпак/нартпак» для сказок/богатырских сказок имеет очень ограниченное распространения у самих сагайцев и шорцев. Конечно, отсутствие этимологического решения для варианта начала слова нарт- при шорском пак – «хвала», «слава» делает соблазнительным принятие решения об отражении в первой части «нарт». Заметим, что шорское пак в таком случае прямо соответствует осетинскому определению нартовского сказания – кадæг/кадæнгæ (осет. кад/кадæ – «слава», «почет», «уважение»). Но такое предположение должно иметь проверку со стороны соответствующих тюркских материалов.

Вполне естественно, что исследователи уделяют соответствующее внимание названию «нарпах/нартпах», определяемому как «хвала (слава) воину (мужу)», в связи с осетинскими «нартами», название которых связывают с древнеиранским миром [14, 97; 15, 48]. Вместе с тем полагаемые ими сходные мотивы в хакасском фольклоре и в осетинском эпосе

[15, 91–96] не предоставляют, на наш взгляд, объективных оснований для их возведения к единому источнику. Не все из приводимых здесь наблюдений точны для осетинских материалов или столь однозначны в своих трактовках. Поэтому, в отличие от других авторов [16, 224, 230, прим. 26], вынужденно воздерживаемся от их привлечения и в контексте аланской проблематики, что не отменяет соответствующего подхода к вопросу о генезисе ранних алан в целом.

В раскрывающейся ситуации уже даже не стоит рассматривать попытки подтверждения «аланского цикла» материальными памятниками. Только заметим, что все предлагаемые трактовки о деформированных черепах, переименованных ногах сами по себе не несут желаемой доказательной основы. Вопрос с генезисом склеповой архитектуры Кавказа здесь оказывается вне известных специалистам материалов. Сами по себе находки неких отдельных артефактов еще не повод для построения этнических историй региона.

Утверждения этнографа Д.М. Каракетова, в части касающиеся образа Чоппа, были перенесены даже в школьное учебное пособие: «На то, что это божество было «привнесено» на Северный Кавказ указывает тот факт, что его культ, до недавнего времени, бытовал именно у тюркских народов-шорцев (Алтын-Шаппа), татар-крящен (Чуппи, Чоп) и др.» [17, 308–309]. Сегодня школьное учебное пособие служит основанием для утверждений других авторов [18, 103], которые параллельно приписывают наблюдению авторство другого ученого, якобы изложенному в более раннем издании, что при проверке не подтверждается. Естественно, они одобряют и несуществующие «шорские параллели» [19, 44; 20, 39].

В данном случае мы не касаемся утверждений [9, 33] об отсутствии осетинской этимологии для названия Чоппа, образ которого при этом уводят в «древнетюркско-финно-угорскую культуру», соответственно объявляя осетинский «цоппай» заимствованием [18, 104]. Осетинский «цоппай» является известной осетинско-курдско-персидской изоглоссой, имея соответствующее этимологическое решение [21, 382; 22, 244; 23, 173–175] и другие дополнительные подтверждения [24, 91–94], тогда как балкаро-карачаевский Чоппа изолирован в тюркском мире.

Активное привлечение сведений Мовсеса Каганкатвази о «чопа/чоп'аик» у гуннов на Северо-Восточном Кавказе [9, 29–33; 19, 42–45; 20, 36–37] нисколько не решает вопроса о некоем общетюркском явлении. Тем более что данные сведения, при всех имеющихся вопросах [25, 242–246, 252–253, 342–346], относятся к кругу тех представлений, которые тесно связаны с иранским влиянием [26, 17; 27, 158]. Подтверждением интеграции здесь гуннов и ираноязычных маскутов и алан, вторые из которых

пришли из Центрального Предкавказья, надежно служат археологические памятники [27].

Конечно, надо отдавать себе отчет, что в данном вопросе сторонники тюркоязычия алан останутся невосприимчивы к научной аргументации, что видно и по их изначальным стремлениям не только «опровергнуть» влияние ираноязычного мира на соответствующие гуннские традиции, но и приписать соответствующим осетинским материалам тюркский источник при отрицании бесспорных осетинских черт в балкаро-карачаевских материалах. Но показательным, например, является круг этнографических соответствий осетинскому цоппай на Северо-Западном Кавказе, включающий территорию Северо-Восточного Кавказа, хотя обращалось внимание на возможность некой связи между цоппай и лакским цлупар – «молния» [28, 63]. Иные «решения» [29, 17] изначально остаются вне научного поля.

Неудивительно, что подобные подходы давали и иные утверждения: «Наиболее вероятным и более аргументированным в определении вышеуказанной основы происхождения образа Чоппы является тюрко-иранская, в чем мы могли убедиться из приведенных данных. Если еще глубже исследовать истоки термина Чоппа, то, вероятно, они уходят в праязыковой ностратический период» [8, 57]. В отличие от таких утверждений, заявление, что кавказское «нарт» не имеет до сих пор убедительной этимологии [5, 247–248], простительно в силу действительного незнания специализированной литературы, в которой [30, 64–90] вопрос надежно решается в области иранистики и индоевропеистики.

1. Радлов В.В. Опыт словаря тюркских наречий. СПб: Типография Императорской Академии Наук, 1905. Т. III. 2204 стб.+98 с.

2. Абаев В.И. Историко-этимологический словарь осетинского языка. Л.: Издательство «Наука». Ленинградское отделение, 1973. Т. II. 448 с.

3. Пелих Г.И. Происхождение селькупов. Томск: Издательство Томского университета, 1972. 424 с.

4. Малолетко А.М. Аланы в Сибири? (опыт этнической реконструкции) // Вторые исторические чтения памяти Михаила Петровича Грязнова. Омск, 1992. Ч. 1. С. 85–87.

5. Малолетко А.М. Древние народы Сибири. Этнический состав по данным топонимики. Томск: Печатная мануфактура, 2005. Т. 4. Арии. 364 с.

6. Раев Б.А. Алания как кочевая империя. Китеж-град донской археологии. Рецензия на статью: Яценко С.А. 2008. Донская Алания как кочевая империя. В кн.: Монгольская империя и кочевой мир. Кн. 3. Улан-Удэ, Изд-во БНЦ СО РАН. С. 281–310 // Наука Юга России (Вестник Южного научного центра). 2016. Т. 12. № 3. С. 122–126.

7. Яценко С.А. Аланская проблема и центральноазиатские элементы в культуре кочевников Сарматии рубежа I–II вв. н. э. // Петербургский археологический вестник. 1993. № 3. С. 60–72.

8. Каракетов М.Д. Из традиционной обрядово-культурной жизни карачаевцев. М.: Наука, 1995. 344 с.

9. Каракетов М.Д. О «гуннских» терминах Чопа и Дардуканд из описания албанских епископов VI в. // Материалы Международной научной конференции «Актуальные проблемы современного монголоведения и алтаистики», посвященной 75-летию со дня рождения и 55-летию научно-педагогической деятельности профессора В.И. Рассадина (г. Элиста, 10–13 ноября 2014 г.). Элиста, 2014. С. 29–34.

10. Шорский фольклор. Записи, перевод, вступительная статья и примечания Н.П. Дыренковой. М.-Л.: Издательство Академии наук СССР, 1940. XXXIX+448 с.

11. Каракетов М.Д. Хазарско-иудейское наследие в традиционной культуре карачаевцев // Вестник Еврейского университета в Москве. 1997. № 1 (14). С. 103–110.

12. Функ Д.А. В поисках «Аланского цикла» в шорском эпосе // Материалы Международной научно-практической конференции, посвященной 100-летию со дня рождения Б.О. Долгих, 70-летию Красноярского края и Международному десятилетию коренных народов мира «Этносы Сибири. Прошлое. Настоящее. Будущее» (Красноярск, Россия, 11–13 ноября 2004 г.). Красноярск, 2004. Ч. 2. С. 264–270.

13. «Солнца не видящая Кюн-Кёёк». Шорское эпическое сказание в самозаписи сказителя В.Е. Таннагашева // Информационный бюллетень координационного Центра комплексных исследований эпической традиции (при отделе Севера и Сибири Института этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН, Москва). 2009. № 2. 43 с.

14. Майногашева В.Е. Об общности некоторых основ мифологии и эпоса хакасов и осетин – потомков скифо-иранцев // Майногашева В.Е. Хакасский героический эпос алыптыг ныхах: поиски исторических реалий и периодизация (избранные труды). Абакан: Бригантина, 2015. С. 90–100.

15. Майногашева В.Е. К вопросу об этногенезе енисейских кыргызов и тянь-шаньских кыргызов // Научное обозрение Саяно-Алтая. 2020. № 2 (26). С. 46–53.

16. Яценко С.А. Двадцать лет спустя. Об общественном строе и политической активности нижнедонских аланов середины I – середины II в. н. э. // Из истории культуры народов Северного Кавказа: сборник научных статей. Ставрополь: Печатный Двор, 2021. Вып. 14. С. 215–230.

17. Народы Карачаево-Черкесии: история и культура. Учебное пособие для 10–11 классов общеобразовательных учреждений / под ред. В.Ш. Нахушева. Черкесск: КЧРИПКРО, 1998. 541 с.

18. Глашев А.А. Древнетюркские религиозные термины на Северном Кавказе // Вопросы тюркской филологии. Вып. XIII: материалы Дмитриевский чтений. 2020. С. 102–109.

19. Глашев А.А. К вопросу о языке хазар и гуннов Северного Кавказа // Вопросы алтайской филологии. Памяти Э. Р. Тенишева. М., 2008. Вып. III. С. 34–55.

20. Глашев А.А. О гуннах Северного Кавказа // Тюрки Северного Кавказа: история, археология, этнография: Сборник научных трудов. М.: Эльбрус-сайд, 2009. С. 10–53.

21. Rossi A.V. Ossetic and Balochi in V. I. Abaev's Slovar' // Studia Iranica et Alanica: Festschrift for Prof. Vasilij Ivanovič Abaev on the occasion of his 95th birthday. Rome, 1998. Serie orientale Roma; 82. P. 373–431.

22. Цаболов Р.Л. Этимологический словарь курдского языка. М.: Издательская фирма «Восточная литература» РАН, 2001. Т. I. 686 с.

23. Дзиццойты Ю.А. Нартовский эпос и Амираниани. Цхинвал: Полиграфическое производственное объединение, 2003. 223 с.

24. Сокаева Д.В., Шафаги М. Цоппай: генезис и семантика обрядовой структуры // Известия СОИГСИ. Школа молодых ученых. 2021. Вып. 27. С. 82–96.

25. Гмыря Л.Б. Религиозные представления населения Прикаспийского Дагестана в IV–VII вв. (По данным письменных источников). Махачкала: Издательство «Наука ДНЦ», 2009. 540 с.

26. Гмыря Л.Б. Образ мира в представлениях населения Прикаспийского Дагестана IV–VII вв. // Вестник Института ИАЭ. 2006. № 4. С. 11–20.

27. Малашев В.Ю., Гаджиев М.С., Ильюков Л.С. Страна маскутов в Западном Прикаспии. Курганные могильники Прикаспийского Дагестана III–V вв. н. э. Махачкала: Мавраевъ, 2015. 452 с.

28. Халилов Х.М. Лирика народов Дагестана: взаимосвязи, типология и этническая специфика. Махачкала: ДНЦ РАН, 2004. 296 с.

29. Акиева С.И., Акиева П.Х., Шавлаева Т.М. Кавказоведение в научных трудах профессора Х.А. Акиева (1942–2009) // Ингушетия в контексте научных проблем и перспектив изучения Кавказа (к 90-летию Ингушского научно-исследовательского института): Сборник статей

Международной научной конференции (14–16 ноября 2016 г.). Магас, 2016. С. 14–20.

30. Дзиццойты Ю.А. К этимологии термина nart // NARTAMONGÆ. 2008. Vol. V. № 1–2. С. 64–96.

Tuallagov, Alan A. – V.I. Abaev North-Ossetian Institute for Humanitarian and Social Studies of the Vladikavkaz Scientific Centre of RAS (Vladikavkaz, Russia); soigsi@mail.ru

ABOUT SOME FOLKLORE «PARALLELS».

Keywords: *Narts' epic, Shor folklore, the Ossetians, the Alans, Alanian heritage.*

Among the numerous parallels to the materials of the Nart epic of the Ossetians, the materials of the Shor folklore at some point took a special place. They, in turn, served as the basis for the assertions of various authors about the Mongolian influence on the epic, about the close contacts of the Turks and the Sarmatian-Alans, about Iranian roots in the ethnogenesis of the Khakases, about the presence of an «Alanian cycle» in Shor folklore, about a Turkish source in one of the images of the pantheon of the Caucasian peoples, about the Central Asian roots of the ethno genesis of the Alans. This provision objectively determines the relevance of the problem stated for the study. The scientific novelty lies in the direct appeal to the relevant materials and the historiography of the problem itself. The purpose of the study is to verify the currently known grounds for these statements by the method of textual research, inductive and logical analysis while observing the principle of systematic presentation.

The conducted research allows us to comply with the conclusion that in the interpretation of the «Alanian heritage» in Shor folklore we are faced with a «scientific mythology» generated by the dishonesty of its authors, the unscientific methods and principles of which have found their continuation in the desire of other authors to postulate the existence of non-existent «parallels» in folklore and ethnographic heritage of the peoples of the North Caucasus. Supposedly similar motives in Khakas folklore and in the Ossetian epic do not provide researchers with objective grounds for their construction to a single source. Not all of the observations cited in this context are accurate for Ossetian materials or so unambiguous in their interpretations. Therefore, it is necessary, in particular, to refrain from involving them in the context of the Alanian problem.

References

1. Radlov, V.V. *Opyt slovarya tyurkskikh narechii* [Experience of the dictionary of Turkic dialects]. St. Petersburg, Tipografiya Imperatorskoi Akademii Nauk, 1905, vol. III. 2204 col.+98 p.

2. Abaev, V.I. *Istoriko-etimologicheskii slovar' osetinskogo yazyka* [Historical and etymological dictionary of the Ossetian language]. Leningrad, Izdatel'stvo «Nauka». Leningradskoe otdelenie, 1973, vol. II. 448 p.

3. Pelikh, G.I. *Proiskhozhdenie sel'kupov* [The origin of the Selkups]. Tomsk, Izdatel'stvo Tomskogo universiteta, 1972. 424 p.

4. Maloletko, A.M. *Alany v Sibiri? (opyt etnicheskoi rekonstruktsii)* [Alans in Siberia? (experience of ethnic reconstruction)]. *Vtorye istoricheskie chteniya pamyati Mikhaila Petrovicha Gryaznova* [Second historical readings in memory of Mikhail Petrovich Gryaznov]. Omsk, 1992, part 1, pp. 85–87.

5. Maloletko, A.M. *Drevnie narody Sibiri. Etnicheskii sostav po dannym toponimiki* [Ancient peoples of Siberia. Ethnic composition according to toponymy data]. Tomsk, Pechatnaya manufaktura, 2005, vol. 4. Arii. 364 p.

6. Raev, B.A. *Alaniya kak kochevaya imperiya. Kitezh-grad donskoi arkheologii. Retsenziya na stat'yu: Yatsenko S.A. 2008. Donskaya Alaniya kak kochevaya imperiya. V kn.: Mongol'skaya imperiya i kochevoi mir. Kniga 3. Ulan-Ude, Izd-vo BNTs SORAN: 281–310* [Alania as a nomadic empire. Kitezh-grad of Don archeology. Review of the article: Yatsenko S.A. 2008. Don Alania as a nomadic empire. In the book: The Mongol Empire and the Nomadic World. Book 3. Ulan-Ude, BNTs SB RAS Publishing House: 281–310]. *Nauka Yuga Rossii (Vestnik Yuzhnogo nauchnogo tsentra)* [Science in the South of Russia (Bulletin of the Southern Scientific Center)]. 2016, vol. 12, no. 3, pp. 122–126.

7. Yatsenko, S.A. *Alanskaya problema i tsentral'noaziatskie elementy v kul'ture kochevnikov Sarmatii rubezha I–II vv. n. e.* [The Alanian problem and Central Asian elements in the culture of Sarmatian nomads of the turn of the I–II centuries A.D.]. *Peterburgskii arkheologicheskii vestnik* [Petersburg Archaeological Bulletin]. 1993, no. 3, pp. 60–72.

8. Karaketov, M.D. *Iz traditsionnoi obryadovo-kul'tovoi zhizni karachaevtsev* [From the traditional ritual and cult life of the Karachai people]. Moscow, Nauka, 1995. 344 p.

9. Karaketov, M.D. *O «gunnskikh» terminakh Chopa i Dardukand iz opisanii albanskikh episkopov VI v.* [On the «Hunnish» terms of Chop and Dardukand from the description of Albanian bishops of the VI century]. *Materialy Mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii «Aktual'nye problemy sovremennogo mongolovedeniya i altaistiki», posvyashchennoi 75-letiyu so dnya rozhdeniya i 55-letiyu nauchno-pedagogicheskoi deyatel'nosti professora V.I. Rassadina (g. Elista, 10–13 noyabrya 2014 g.)* [Proceedings of the International Scientific Conference «Actual problems of modern Mongolian studies and Alta studies» dedicated to the 75th anniversary of the birth and 55th anniversary of the scientific and pedagogical activity of Professor V.I. Rassadin (Elista, November 10–13, 2014)]. Elista, 2014, pp. 29–34.

10. *Shorskii fol'klor* [Shor folklore]. Notes, translation, introductory article and notes by N.P. Dyrenkova. Moscow, Leningrad, Publishing House of the Academy of Sciences of the USSR, 1940. XXXIX+448 p.

11. Karaketov, M.D. *Khazarsko-iudeiskoe nasledie v traditsionnoi kul'ture karachaevtsev* [Khazar-Jewish heritage in the traditional culture of the Karachai people]. *Vestnik Evreiskogo universiteta v Moskve* [Vestnik: International Journal for Jewish Studies]. 1997, no. 1 (14), pp. 103–110.

12. Funk, D.A. *V poiskakh «Alanskogo tsikla» v shorskom epose* [In search of the «Alanian cycle» in the Shor epic]. *Materialy mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii, posvyashchennoi 100-letiyu so dnya rozhdeniya B.O. Dolgikh, 70-letiyu Krasnoyarskogo kraya i Mezhdunarodnomu desyatiletiyu korennykh narodov mira «Etnosy Sibiri. Proshloe. Nastoyashchee. Budushchee» (Krasnoyarsk, Rossiya. 11–13 noyabrya 2004 g.)* [Proceedings of the international scientific and practical conference dedicated to the 100th anniversary of the birth of B. O. Dolgikh, the 70th anniversary of the Krasnoyarsk Territory and the International Decade of the Indigenous Peoples of the World «Ethnoses of Siberia. Past. Present. Future» (Krasnoyarsk, Russia. November 11–13, 2004)]. Krasnoyarsk, 2004, part 2, pp. 264–270.

13. «*Solntsa ne vidyashchaya Kyun-Keek*». *Shorskoe epicheskoe skazanie v samozapisi skazitelya V.E. Tannagasheva. Vstupitel'naya stat'ya, podgotovka shorskogo teksta, perevod na russkii yazyk, primechaniya i kommentarii D.A. Funka* [«Not seeing the sun Kyun-Kyok». Shor epic tale in the self-recording of the narrator V.E.Tannagashev / Introductory article, preparation of the Shor text, translation into Russian, notes and comments by D.A. Funk]. *Informatsionnyi byulleten' koordinatsionnogo Tsentra kompleksnykh issledovaniy epicheskoi traditsii (pri otdete Severa i Sibiri Instituta etnologii i antropologii im. N.N. Miklukho-Maklaya RAN, Moskva)* [Bulletin of the Coordinative Center of Complex Studies of the Epic Tradition (Department of Northern and Siberian Peoples, Institute of Ethnology and Anthropology, RAS, Moscow)]. 2009, no. 2. 43 p.

14. Mainogasheva, V.E. *Ob obshchnosti nekotorykh osnov mifologii i eposa khakasov i osetin – potomkov skifo-irantsev* [On the commonality of some foundations of mythology and the epic of the Khakas and the Ossetians – descendants of the Scythian-Iranians]. Mainogasheva, V.E. *Khakasskii geroicheskii epos alyptyg nymakh: poiski istoricheskikh realii i periodizatsiya (izbrannye trudy)* [The Khakas heroic epic alyptyg nymakh: the search for historical realities and periodization (selected works)]. Abakan, Brigantina, 2015, pp. 90–100.

15. Mainogasheva, V.E. *K voprosu ob etnogeneze eniseiskikh kyrgyzov i tyan'shan'skikh kyrgyzov* [On the question of the ethnogenesis of the Yenisei Kirgыз and the Tien Shan Kirgыз]. *Nauchnoe obozrenie Sayano-Altaya* [Sayan-Altai Scientific Review]. 2020, no. 2 (26), pp. 46–53.

16. Yatsenko, S.A. *Dvadtsat' let spustya. Ob obshchestvennom stroe i politicheskoi aktivnosti nizhnedonskikh alanov serediny I–serediny II v. n. e.* [Twenty years later. On the social structure and political activity of the Lower Don Alans of the middle of the I-middle of the II century A.D.]. *Iz istorii kul'tury narodov Severnogo Kavkaza: sbornik nauchnykh statei* [From the history of culture of the peoples of the North Caucasus: collection of scientific articles]. Stavropol', Pechatnyi Dvor, 2021, iss. 14, pp. 215–230.

17. Nakhushev, V.Sh. (ed). *Narody Karachaevo-Cherkessii: istoriya i kul'tura. Uchebnoe posobie dlya 10–11 klassov obshcheobrazovatel'nykh uchrezhdenii* [The peoples of Karachay-Cherkessia: history and culture. Textbook for 10–11 grades of educational institutions]. Cherkessk, KChRIPKRO, 1998. 541 p.

18. Glashev, A.A. *Drevnetyurkskie religioznye terminy na Severnom Kavkaze* [Ancient Turkic religious terms in the North Caucasus]. *Voprosy tyurkskoi filologii* [Questions of Turkic philology]. 2020, iss. XIII: *materialy Dmitrievskii chtenii* [proceedings of Dmitrievsky readings], pp. 102–109.

19. Glashev, A.A. *K voprosu o jazyke hazar i gunnov Severnogo Kavkaza* [On the question of the language of the Khazars and the Huns of the North Caucasus]. *Voprosy altajskoj filologii. Pamjati E. R. Tenisheva* [Journal of Philology Ural-Altai Studies. In memory of E.R. Tenishev]. 2008, iss. III, pp. 34–55.

20. Glashev, A.A. *O gunnah Severnogo Kavkaza* [About the Huns of the North Caucasus]. *Tjurki Severnogo Kavkaza: istorija, arheologija, jetnografija: Sbornik nauchnykh trudov* [Turks of the North Caucasus: history, archeology, ethnography: Collection of scientific works]. Moscow, El'brusoid, 2009, pp. 10–53.

21. Rossi, A.V. Ossetic and Balochi in V. I. Abaev's Slovar'. *Studia Iranica et Alanica: Festschrift for Prof. Vasilij Ivanovič Abaev on the occasion of his 95th birthday.* Rome, 1998. Serie orientale Roma; 82. P. 373–431.

22. Tsalolov, R.L. *Etimologičeskii slovar' kurdsogo jazyka* [Etymological dictionary of the Kurdish language]. Moscow, Izdatel'skaya firma «Vostochnaya literatura» RAN, 2001, vol. I. 686 p.

23. Dzitsoity, Yu.A. *Nartovskii epos i Amiraniani* [Nart epic and Amiraniani]. Tskhinval, Poligraficheskoe proizvodstvennoe ob'edinenie, 2003, 223 p.

24. Sokaeva, D.V., Shafagi, M. *Tsoppai: genezis i semantika obryadovoi* [Tsoppai: genesis and semantics of the ritual structure]. *Izvestiya SOIGSI. Shkola molodykh uchenykh* [Proceedings of the North Ossetian Institute for Humanitarian and Social Studies. School of Young Scientists]. 2021, iss. 27, pp. 82–96.

25. Gmyrya, L.B. *Religioznye predstavleniya naseleniya Prikaspiiskogo Dagestana v IV–VII vv. (Po dannym pis'mennykh istochnikov)* [Religious views of the population of the Caspian Dagestan in the IV–VII centuries (According to written sources)]. Makhachkala, Izdatel'stvo «Nauka DNTs», 2009. 540 p.

26. Gmyrya, L.B. *Obraz mira v predstavleniyakh naseleniya Prikaspiiskogo*

Dagestana IV–VII vv. [The image of the world in the representations of the population of Caspian Dagestan IV–VII centuries]. *Vestnik Instituta IAE* [Bulletin of the Institute of IAE]. 2006, no. 4, pp. 11–20.

27. Malashev, V.Yu., Gadzhiev, M.S., Il'yukov, L.S. *Strana maskutov v Zapadnom Prikaspii. Kurgannye mogil'niki Prikaspijskogo Dagestana III–V vv. n. e.* [The country of the Maskuts in the Western Caspian Sea. Burial mounds of the Caspian Dagestan III–V centuries A.D.]. Makhachkala, Mavraev", 2015. 452 p.

28. Khalilov, Kh.M. *Lirika narodov Dagestana: vzaimosvyazi, tipologiya i etnicheskaya spetsifika* [Lyrics of the peoples of Dagestan: interrelationships, typology and ethnic specificity]. Makhachkala, Dagestan Scientific Center of the Russian Academy of Sciences, 2004. 296 p.

29. Akkueva, S.I., Akieva, P.H., Shavlaeva, T.M. *Kavkazovedenie v nauchnyh trudah professora H.A. Akieva (1942–2009)* [Caucasian studies in the scientific works of Professor H. A. Akiev (1942–2009)]. *Ingushetija v kontekste nauchnyh problem i perspektiv izuchenija Kavkaza (k 90-letiju Ingushskogo nauchno-issledovatel'skogo instituta): Sbornik statej Mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii (14–16 nojabrja 2016 g.)* [Ingushetia in the context of scientific problems and prospects of studying the Caucasus (to the 90th anniversary of the Ingush Research Institute): Collection of articles of the International Scientific Conference (November 14–16, 2016)]. Magas, 2016, pp. 14–20.

30. Dzitstsoity, Yu.A. *Ketimologii termina nart* [To the etymology of the term nart]. *NARTAMONGÆ*. 2008, vol. V, no. 1–2, pp. 64–96.